

Очерк истории искусства в России

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.
М., "Художественная литература", 1977

[OCR Бычков М. Н.](#)

[...] Живопись, как писание портретов и картин, насаждается в России вместе с другими культурными начинаниями при Петре I. Решив, что в России нужно такое же искусство, какое он видел в Европе, Петр выписал для обучения русских художников несколько голландских живописцев и француза *Каравана*, а затем послал за границу несколько русских молодых людей, из которых скоро выделились: *Матвеев* и один из братьев *Никитиных*.

Однако мастера, которых можно было бы поставить в уровень с тогдашними художниками Европы, являются в России позднее, уже при Екатерине II.

Тот же граф Иван Иванович Шувалов, заботами которого в царствование Елизаветы Петровны создан был в Москве первый русский университет, хлопочет об осуществлении мечты Петра и об основании самостоятельной Академии художеств. Сначала Шувалов хочет основать ее при университете, но иностранные художники отказываются переехать в Москву, вдаль от петербургского двора, и Академия, как самостоятельное учреждение, учреждается в 1737 году в Петербурге. Эта Академия становится с того времени питомником русского художества, ж несколько поколений художников проходят через ее двери, но с первых же шагов она превращается в мертвящее казенное учреждение, и большой вопрос, где росло русское искусство: в ее ли стенах или совершенно помимо них.

Выдающимися художниками конца XVIII и начала XIX были: *Антропов*, *Аргунов* и главным образом *Рокотов*, воистину первый русский замечательный портретист, но всех их скоро затмили своею славою два таких живописца, как *Левицкий* и *Боровиковский*, оба родом малороссы и оба воспитавшие свое дарование вне академических стен. Общество, окружающее престол Екатерины и затем Павла I, было увлечено внешностью и показным блеском жизни. Переодетое в парики и роброны, но еще грубое по существу, оно было далеко от понимания искусства и настоящей к нему любви. Если оно требовало искусства, то показного и неестественно пышного, мифологии и аллегорий ложноклассического характера, которыми, однако, не мог увлечься настоящий и искренний русский художник. Если эти аллегорические фантазии охотно выполняли по заказам вельмож заезжие из-за границы заурядные живописцы, то подлинным русским художникам, естественно, оставался только портрет, и, действительно, все русские художники XVIII и начала XIX века почти исключительно портретисты, но зато какую дивную галерею типов дают работы этих мастеров! *Левицкий* является в своих портретах по преимуществу великолепнейшим мастером, а *Боровиковский*, кроме того, и поэт. В его портретах перед зрителем не только живой человек, но всегда и известное настроение. Много осталось после *Боровиковского* и *проникновенно* написанных церковных образов.

Между тем стала мало-помалу выдвигать своих выучеников и Академия художеств, но их усилиями создано было только то вычурное и чуждое правде искусство, которое получило справедливо кличку ложного (т. е. ложно понятого) классицизма. Написанные с русских, условно одетых натурщиков, программы на темы из мифологии, истории или священного писания, несмотря на большое проявляемое иногда мастерство их творцов, навсегда останутся украшением какого-то тупика, в котором целый долгий ряд десятилетий томилось русское искусство. Вот имена наиболее выдающихся мастеров этого течения: *Лосенке*, *Акимов*, *Угрюмов*, *Егоров*, *Шебуев*, *Андрей Иванов* и *Басин*.

Если из-под кисти этих мастеров иногда и выходили живые создания, то это были всегда портреты, и если история сохранила имя еще одного из этих художников, *Варнека*, то единственно благодаря тому, что он был почти исключительно портретистом.

Только исключительно крупные дарования и сильные личности выходили живыми из-под гнета академических стен, и таковы именно были *Кипренский* и граф *Толстой*.

Кипренский в начале восьмисотых годов мог считаться воистину первым русским художником. Недаром его портрет был первым портретом русского художника в галерее Уффици. Его портреты дышат жизнью и рассказывают о пережитом изображенными лицами еще больше, нежели портреты *Боровиковского*.

Друг Кипренского, полуфранцуз граф Толстой посещал Академию в качестве вольнослушателя